

Фань Ли неторопливо ехал на лошади по дворцу, словно на прогулке. Как коварный министр, он уже имел привилегию ездить на лошадях и носить мечи во дворце.

"Император уже месяц не собирал двор. В столь юном возрасте, но уже отлынивает от работы, народу Чу очень не повезло иметь такого монарха, как он", - беззаботно пробормотал Фань Ли, до полусмерти напугав евнуха, ведущего его лошадь!

"Говорят, что премьер-министр вынашивает предательские мысли, и это правда! Неужели он осмелился так отзываться о Его Величестве?" - маленький евнух размышлял, стоит ли ему доложить об этом главному евнуху Чену.

"Больше хлопот, чем пользы. Кто знает, сколько шпионов семьи Фань во дворце? Что, если меня убьют за награду, которую я даже не смогу использовать? Это будет огромная потеря!" - маленький евнух решил прикинуться глухонемым.

Целый месяц [Система Предателя] казалась неисправной, новых заданий не поступало.

До сегодняшнего дня.

"Выдано новое задание: [Императорская печать в руках, все под небом мое]".

"Описание задания: Используйте Императорскую печать без разрешения Императора. Чем выше уровень выполнения, тем больше награда".

Императорскую печать могли использовать только два типа людей. Первый - император, второй - евнух при императоре. Но чтобы евнухи могли использовать печать, они все равно должны были быть уполномочены императором, выступая лишь в качестве инструмента для наложения печати.

От такого редкого задания Фань Ли, конечно, не отказался бы. Не просто использовать императорскую печать без разрешения, но даже схватить императора, чтобы отшлепать, Фань Ли сделает это без колебаний.

"Маленький император так давно не собирался при дворе, официальные мемориалы громоздились как горы. Как раз подходящее время для того, чтобы заняться ими".

"В зал Чэнмин!"

Когда суд не заседал, меморандумы всех чиновников доставляли в Зал Чэнмин. Войдя в зал, Фань Ли отпустил евнухов и дворцовых служанок и в одиночестве предстал перед императорским столом.

Он не стал садиться на драконий трон. Как и подобает министру, пусть и вероломному, Фань Ли пододвинул стул, чтобы сесть боком.

Обмакнув кисточку в лазурную тушь, он прикладывал печать к мемориальным документам. Фань Ли внимательно изучил документы. По правде говоря, предыдущего владельца Фань Ли можно было назвать исключительно многосторонне одаренным. После трансмиграции он также унаследовал эти способности.

Скорость изучения мемориалов была чрезвычайно высока. Уже через полдня Фань Ли услышал в голове подсказку системы.

"Задание [Императорская печать в руках, все небеса мои] выполнено".

"Хозяин злоупотребил императорской печатью, превысив полномочия и проявив пренебрежение к императорскому достоинству. Скорость выполнения задания чрезвычайно высоко, и награда удвоена!"

"Поздравляем хозяина с получением 1 [Пилюли очищения костного мозга], способной исцелить поврежденный фундамент".

"Обнаружено, что фундамент хозяина когда-то был сильно поврежден. Автоматически расходуется [Пилюля очищения костного мозга]".

Фань Ли был удивлен. У предыдущего владельца этого тела была повреждена основа? После автоматического приема пилюли Фань Ли почувствовал, как его тело немного изменилось. Он закрыл глаза, чтобы почувствовать это, но забыл, что все еще держит Императорскую Печать.

"Как этот негодяй смог попасть в Зал Чэнмин? Да еще и с моей Императорской печатью?" - Император Чу Сян Нин была одета как подобает леди, с накрашенными бровями и макияжем.

Закрытая от горького культивирования на целый месяц, Сян Нин все еще оставалась женщиной. Побуждаемая своей чистоплотной натурой, она наконец-то вышла из уединения, чтобы принять ванну и переодеться. Она по-прежнему носила свои любимые дворцовые наряды и даже тщательно подправляла макияж. Место уединения Сян Нин называлось Зал Гоуи, он был соединен непосредственно с Залом Чэнмин.

Вспомнив, что мемориалы уже несколько дней не просматриваются, она заглянула туда, чтобы взглянуть, и столкнулась с Фань Ли.

"Коварный министр, держащий мою печать, должно быть, замышляет недоброе... Он даже смеет вносить поправки в мемориалы, которые я не читала!" - Сян Нин злилась все больше и больше! Занимаясь культивацией, она немного окрепла. Теперь она была полна уверенности в себе, и ей хотелось прихлопнуть Фань Ли одной ладонью!

"Спит?" - незаметно подойдя на цыпочках, она обнаружила, что глаза Фань Ли закрыты, словно он крепко спит.

Сян Нин не могла не посмотреть на Фань Ли. Все четверо братьев Фан были драконами и фениксами среди людей. Естественно, внешность Фань Ли тоже была на высоте.

Вглядываясь в его лицо, Сян Нин даже немного растерялась. Она возмущенно подумала: "Вот это да! Всего лишь красивое лицо, а уже злодей номер один в мире!"

Сян Нин перевела взгляд на письменный стол, где лежала стопка мемориалов с поправками Фань Ли. Внесение поправок в мемориалы было привилегией императора. Неужели он хочет стать императором?!

Чем больше она думала, тем больше злилась! Она взяла в руки мемориал и, открыв его, холодно рассмеялась. Коварный чиновник у власти наверняка замышляет навредить стране и народу, притесняя простолюдинов!

"Когда я найду ошибки Фань Ли и исправлю их одну за другой, посмотрим, хватит ли у него лица, чтобы остаться моим премьер-министром Чу!"

Первый мемориал был получен от губернатора префектуры Линьцзян, сообщавшего о восстании местных крестьян.

Краткое содержание: стаи саранчи в Линьцзяне вызвали неурожай и голод. Голодающие крестьяне напали на уездное управление, разграбили амбары и избили чиновников. В связи с этим губернатор попросил разрешения отправить войска против восстания.

Сян Нин пробормотала: "Голодающие крестьяне - это тоже мой народ Чу. Как можно направлять войска против простолюдинов? Если бы я увидела это раньше, то выделил бы зерно для помощи жертвам бедствия".

Заинтересовавшись действиями Фань Ли, она перевела взгляд на пустое место в конце мемориала, где красовалась строчка, написанная обычным шрифтом.

"Саранча принесла людям голод, но власти провинции и уезда не оказали помощи. Это уже неисполнение обязанностей, тем более не следует использовать войска против народа".

"Прикажите открыть зернохранилища Линьцзяна, чтобы спасти людей".

"Объявить о неисполнении чиновниками своих обязанностей, лишить их должностей и званий, чтобы умиротворить простолюдинов".

"Дополнение: Поскольку сельскохозяйственный сезон уже прошел, жертвам стихийного бедствия, скорее всего, не хватает денег и еды на зиму. Губернатор должен предоставить им рабочие места, чтобы они могли заработать на еду и пропитание. Любые дальнейшие беспорядки будут возложены на губернатора, естественно, с последствиями для суда".

Закончив фразу, Сян Нин едва не разразилась аплодисментами! Он не только понимал, как успокоить массы, но и наказать нерадивых чиновников. Еще более впечатляющей была его прозорливость: он рассчитал сельскохозяйственные сезоны!

Это было практически... просто идеально!

Все еще не удовлетворенная, Сян Нин быстро пролистала еще десяток памятников. Фань Ли все без исключения сделал правильно и все предусмотрел!

"Это все еще мой вероломный министр Чу номер один? Даже прославленные добродетельные министры, записанные в книгах по истории, не могут сравниться с ним в таланте управления, верно?" - настроение Сян Нин резко ухудшилось.

"Такие способности были как раз тем, к чему стремились все правители, управляя страной. Неужели она все это время неправильно понимала Фань Ли? Нет! Талант и мораль не связаны. Фань Ли ведет себя в суде отвратительно, даже издевается надо мной! Я точно не обижала его!"

"Талант злодея выше. Нужно быть осторожнее с ним!" - подумала Сян Нин. Ее взгляд снова упал на Фань Ли.

Но Фань Ли уже проснулся и смотрел прямо на нее. Их глаза встретились в этой неловкой ситуации.

"Кто ты, черт возьми, такая?" - спросил Фань Ли.

Как смело!

Только задремал, а уже кто-то подкрался и подглядывает за его одобренными мемориалами?

Девушка выглядела довольно привлекательно, ее внешность не уступала внешности его младшей сестры Фан Юэхуа, даже с сильным макияжем.

Фань Ли догадался, что она была дворцовой служанкой. Как она посмела подглядывать за мемориалами чиновников, предназначенными только для глаз императора? Неужели она не знала, что это карается смертью?

"Премьер-министр, вы... не узнаете меня?" Сян Нин была шокирована. Но слова Фань Ли, как ни странно, принесли ей облегчение.

"Коварный министр не может распознать мою маскировку. Может быть, мой макияж слишком уродлив?" - воспитанная с юности как принц, Сян Нин любила одеваться женственно, но не была в этом искусна. Она не могла не чувствовать себя немного неуверенно.

"Я должен тебя знать, ты знаменита?" - риторически спросил Фань Ли. риторически спросил Фань Ли: " Просто дворцовая служанка, откуда такая уверенность?"

Фань Ли, будучи премьер-министром Да Чу, не часто заходил в гарем и выходил из него, откуда ему знать ее?

Сян Нин отругали, но она не рассердилась. В ее голове роились всевозможные чудесные идеи. Наконец любопытство взяло верх, и Сян Нин проболталась: "Премьер-министр, вы считаете меня красивой?"

<http://tl.rulate.ru/book/105113/3706006>